

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Голубцов Иван Александрович

**Институты развития как инструмент стимулирования
социально-экономической устойчивости
приграничных территорий Российской Федерации**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель** — **Леонтьева Лидия Сергеевна**
доктор экономических наук, профессор
- Официальные оппоненты** — **Воронов Александр Сергеевич**
доктор экономических наук, доцент,
Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова,
факультет государственного управления,
кафедра экономики инновационного
развития, профессор
- Чайникова Лилия Николаевна**
доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Высшая школа
экономики и бизнеса (факультет),
кафедра национальной и региональной
экономики, профессор
- Курникова Марина Викторовна**
кандидат экономических наук, доцент,
Самарский государственный
экономический университет, институт
национальной и мировой экономики,
кафедра региональной экономики и
управления, доцент; старший научный
сотрудник

Защита диссертации состоится «15» сентября 2026 г. в 19 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.8 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. Е-834.

E-mail: msu.052.8@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4013>.

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

О.Н. Халуторных

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация, обладая самой протяженной в мире государственной границей, насчитывающей более 60 тысяч километров, включает в свой состав 41 приграничный субъект. Приграничные территории обладают особыми перспективами и одновременно сталкиваются со специфическими вызовами социально-экономического развития. Они выполняют важную функцию как в рамках внутреннего пространственного развития государства, так и в сфере международных экономических взаимодействий, служа платформами для трансграничного сотрудничества и установления экономических контактов с сопредельными государствами. Приграничные территории не только способствуют экономической интеграции, но и способны выступать драйверами экономического роста за счет использования природных ресурсов, развития транспортных и логистических коридоров и создания специальных экономических зон. Вместе с тем они сталкиваются с такими проблемами, как экономическая изоляция, недостаток инфраструктуры, низкая плотность населения и политические вызовы, что создает необходимость выработки комплексных решений.

Институты развития и применяемые ими инструменты государственной поддержки следует рассматривать не только как совокупность финансовых механизмов, но и как системный инструмент стимулирования социально-экономической устойчивости приграничных территорий, обеспечивающий согласование экономических, социальных и институциональных факторов развития. Значимость соответствующих инструментов обусловлена тем, что они позволяют стимулировать развитие сектора малого и среднего предпринимательства, модернизировать региональную инфраструктуру, повышать адаптивность территорий к внешним шокам и формировать благоприятные условия для реализации инновационно-ориентированных инициатив. Государственная политика в данной сфере реализуется через совокупность федеральных и региональных мер поддержки предпринимательства, инвестиционной активности, инфраструктурного развития и внешнеэкономического взаимодействия, включая субсидирование, налоговые преференции, режимные инструменты и упрощение отдельных процедур хозяйственной деятельности. Практика ряда субъектов Российской Федерации демонстрирует значимость таких мер для стимулирования предпринимательской активности и устойчивого развития территорий.

Тем не менее отсутствуют универсальные подходы и единая методическая основа оценки результативности институтов развития с позиции их вклада в социально-экономическую устойчивость приграничных территорий, что ограничивает возможности адресного применения соответствующих инструментов.

Современные геополитические изменения, включая введение антироссийских санкций и ограничение традиционных форм трансграничного сотрудничества с недружественными государствами, усиливают нагрузку на

приграничные территории. Указанные изменения привели к необходимости переориентации внешнеэкономических связей на страны Содружества Независимых Государств (СНГ), Китай, Монголию и другие дружественные государства. В новых условиях ключевую роль начинают играть институциональные механизмы поддержки торговли, инвестиций и локализации производств, адаптированные к изменившейся внешней среде.

Недостаточная проработанность вопросов оценки и использования инструментов институтов развития в приграничных территориях сдерживает разработку конкретных мер по совершенствованию процессов стратегического планирования и мониторинга. В исследовательской литературе слабо представлены сопоставимые подходы к анализу результативности таких институтов с учетом территориальной дифференциации приграничных субъектов.

В этих условиях обеспечение социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации возможно при разработке комплексной теоретико-методической базы, направленной на всесторонний анализ функционирования институтов развития в пространственном контексте и оценку их способности компенсировать экономические, социальные и институциональные риски. Такое исследование позволит не только выявить наиболее результативные инструменты, соответствующие региональной специфике, но и предложить наиболее результативные возможности их применения в контексте стимулирования устойчивости приграничных территорий в соответствии с текущими задачами и долгосрочными стратегическими перспективами.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью научного обоснования таких институтов развития и их инструментов, которые позволяют учитывать неоднородность приграничных территорий, снижать инфраструктурные, инвестиционные, институциональные и внешнеэкономические барьеры и обеспечивать устойчивость их социально-экономического развития.

Степень разработанности темы. Проблема развития приграничных регионов разрабатывается в русле исследований пространственной, региональной и институциональной экономики с учетом трансграничного сотрудничества. Теоретические основы пространственного и регионального развития представлены в трудах А.С. Воронова, Г.Ю. Гагариной, С.Ю. Глазьева, Е.А. Коломак, В.А. Крюкова, М.В. Кудиной, В.Н. Лексина и А.Н. Швецова. Однако в рамках данных подходов приграничность преимущественно рассматривается как частный пространственный фактор. Недостаточно раскрыты механизмы, посредством которых приграничное положение, трансформация внешнеэкономических связей и неоднородность институциональной среды совместно воздействуют на устойчивость регионального развития. Не сформирована целостная теоретическая рамка, позволяющая перейти от общего анализа пространственных диспропорций к выбору дифференцированных институтов развития для различных типов приграничных территорий Российской Федерации.

Вопросы территориальной дифференциации, экономического роста и пространственной неоднородности раскрыты в работах Е.М. Бухвальда, Н.В. Зубаревич, О.Б. Иванова, А.С. Кузавко, Т.С. Новиковой, В.М. Полтеровича, В.В. Попова, С.Г. Сафронова, В.И. Сулова, Г.М. Федорова, А.А. Цыплакова и В.А. Якимовой. Вместе с тем в указанных исследованиях не получила достаточного развития сопоставимая диагностика именно приграничных субъектов, объединяющая динамику валового регионального продукта, инвестиций и численности населения с оценкой качества институционального каркаса. В меньшей степени исследована возможность использовать такую диагностику для выявления территорий динамичного, стабильного и слабого развития, определения зон повышенного риска и последующего выбора адресных мер, учитывающих точки роста конкретных приграничных регионов.

Институциональные аспекты регионального развития и механизмы государственного регулирования исследованы В.Л. Абрамовым, Н.А. Григорьевым, В.В. Климановым, В.В. Комлевой, Л.С. Леонтьевой, Л.Н. Чайниковой и В.А. Яговкиной. Однако применительно к приграничным регионам недостаточно разработан инструментарий, позволяющий измерять институциональную готовность территории к устойчивому развитию и трансграничному взаимодействию. Не в полной мере раскрыты такие параметры, как адаптивность институтов к внешним шокам, вовлеченность локальных акторов и институционально-пространственная плотность. Это ограничивает возможности сопоставления регионов, формирования их институциональной типологии и настройки механизмов поддержки с учетом различий между моделями точечного роста, функционального насыщения и интеграционной плотности.

Самостоятельное направление исследований образуют работы, посвященные институтам развития как особому элементу региональной политики. Теоретические и прикладные аспекты формирования и использования инструментария институтов развития раскрыты в работах В.А. Дербеденева, Т.А. Зотовой, С.М. Казаковой, М.В. Калугиной, Г.Б. Клейнера, В.В. Климанова, Л.С. Леонтьевой, В.М. Полтеровича, В.В. Попова, Н.Ю. Сорокиной, Л.Н. Чайниковой и В.А. Яговкиной. Институты развития трактуются как организационно закрепленная система субъектов, норм, процедур и инструментов, обеспечивающая отбор, финансирование, сопровождение и мониторинг проектов территориального развития. Недостаточно раскрытым остается вопрос дифференцированной настройки данной системы применительно к неоднородным приграничным территориям.

Проблемы инвестиционного, налогового и инфраструктурного стимулирования регионального роста рассмотрены в работах Н.К. Атагулыевой, А.В. Котова, Н.А. Маслюк и Н.В. Медведевой. Вместе с тем недостаточно подробно раскрыта взаимосвязь финансово-экономических, инфраструктурных, институционально-правовых, организационно-управленческих и внешнеэкономических инструментов в единой системе стимулирования приграничной экономики.

Приграничные регионы как особый тип пространственных систем исследованы К.А. Атышовым, А.С. Гордой, А.С. Кузавко, А.В. Кузнецовым, О.В. Кузнецовой, М.В. Курниковой, Л.Р. Рустамовой и П.А. Черномазом. В их работах раскрываются особенности приграничного положения, внешнеэкономических связей, еврорегионального взаимодействия и трансграничного сотрудничества. Однако сопоставимая диагностика экономической динамики и институционального развития приграничных регионов представлена фрагментарно. Не в полной мере прослеживается переход от выявления специфики приграничного положения к формированию измеримой системы мониторинга и к обоснованию дифференцированных управленческих решений для конкретных групп территорий.

Вопросы международного и трансграничного взаимодействия получили развитие в трудах Р. Бальма, Э. Брюне-Жайи, В.В. Зазерской, Е.В. Заречной, В.В. Комлевой, Д. Ньюмана, А. Пааси, М. Перкманна и Л.Р. Рустамовой. Вместе с тем разработанные подходы требуют адаптации к современным российским условиям, связанным с изменением геополитической обстановки, переориентацией внешнеэкономических связей.

Несмотря на значительный научный задел, недостаточно разработанными остаются вопросы комплексной оценки состояния приграничных экономических отношений, сопоставления экономической динамики приграничных регионов с параметрами институционального развития и формирования системы принципов и инструментов, позволяющих использовать институты развития как средство стимулирования социально-экономической устойчивости приграничных территорий с учетом российской специфики. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы, цели и задач диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методического подхода и практических рекомендаций по использованию инструментария институтов развития для повышения социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации на основе выявления факторов, определяющих особенности их функционирования и развития, и обоснования дифференцированных механизмов государственной поддержки.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи диссертации**:

1) определить теоретико-методические основы функционирования институтов развития приграничных территорий, уточнить их содержание, функции и место в региональной экономике, а также систематизировать инструменты стимулирования социально-экономического развития приграничных территорий;

2) раскрыть механизм формирования точек роста приграничных территорий и определить взаимосвязанные контуры снятия ограничений и стимулирования экономических процессов в региональных экономиках;

3) разработать методический подход к диагностике экономической динамики и институциональной готовности приграничных территорий на основе индекса экономической активности (ИЭА) и индекса состояния институтов развития (ИСИР);

4) сформировать типологию институциональных моделей развития приграничных территорий и обосновать состав инструментария институтов развития, обеспечивающих повышение результативности их функционирования;

5) разработать интегральную методику оценки результативности институционального воздействия на устойчивость приграничных территорий и выявить территориальные диспропорции их развития на основе сопряжения показателей экономической динамики и институциональной готовности.

Объектом исследования являются приграничные территории Российской Федерации как пространственные социально-экономические системы, характеризующиеся специфическими условиями хозяйственного развития, особенностями пространственного положения и влиянием трансграничных факторов.

Предметом исследования являются организационно-экономические механизмы и использование инструментария институтов развития, обеспечивающие повышение социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования сформирована на базе научных трудов отечественных и зарубежных авторов, посвященных разработке и обоснованию подходов к созданию, функционированию и повышению результативности институтов развития приграничных территорий Российской Федерации. Указанные обстоятельства обусловили необходимость систематизации исследований, направленных на раскрытие роли институциональных структур в обеспечении социально-экономического развития приграничных регионов, разработку моделей оценки их влияния на экономический потенциал, анализ факторов формирования благоприятной институциональной среды, классификацию и определение ключевых компонентов институтов развития. В диссертационном исследовании применены концепции институционального развития приграничных территорий, подходы к анализу трансформации экономических процессов в пространстве приграничного взаимодействия и базовые принципы экономической теории, раскрывающие механизмы функционирования институтов развития в Российской Федерации.

Информационная база исследования сформирована на основе общедоступных статистических данных Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Единой межведомственной информационно-статистической системы, данных Федеральной таможенной службы об экспорте, импорте и внешнеторговом обороте приграничных субъектов Российской Федерации, а также сведений ФГКУ «Дирекции по строительству и эксплуатации объектов Росграницы» о пунктах пропуска через государственную границу. Дополнительно использовались нормативные

правовые документы, регулирующие деятельность организаций, обеспечивающих поддержку экономических процессов и стратегическое развитие приграничных территорий, материалы научных публикаций российских и зарубежных авторов и сведения из открытых электронных источников.

Методология исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применялся комплекс общенаучных и специальных методов, выбор которых определялся логикой диссертации. Исторический метод позволил систематизировать этапы формирования подходов к исследованию приграничных территорий и институтов их развития; системный и междисциплинарный подходы обеспечили комплексное рассмотрение факторов, условий и ограничений развития экономических процессов в приграничных территориях Российской Федерации. Для оценки состояния приграничных экономических отношений были использованы диагностические методы исследования, а обоснование выводов базировалось на индексном методе. Дополнительно применялся контент-анализ документов стратегического планирования и нормативных правовых актов, что позволило выявить особенности институционального регулирования и механизмы поддержки развития приграничных территорий Российской Федерации. Особое внимание в исследовании уделено обоснованию концептуальной взаимосвязи между действием институтов развития и формированием устойчивой, социально и экономически сбалансированной региональной среды. На прикладном этапе были использованы специальные методы анализа, в том числе статистические инструменты, охватывающие корреляционное и индексное моделирование, визуальные средства представления данных в табличные и графические форматы. Применение указанных методов позволило осуществить всестороннюю оценку текущего состояния институциональной инфраструктуры поддержки и выработать обоснованные рекомендации, направленные на оптимизацию ее функционирования в контексте обеспечения социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методических положений использования возможностей институтов развития в обеспечении социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации, а также в разработке методического инструментария их применения на основе оценки экономической динамики, параметров приграничной территории и отраслевой неоднородности.

Автором **лично получены** следующие результаты, имеющие признаки научной новизны:

1. Уточнено содержание институтов развития приграничных территорий как организационно закреплённой системы публичных, квазипубличных и партнерских субъектов, норм, процедур и инструментов, обеспечивающей снижение инфраструктурных, инвестиционных, институциональных и внешнеэкономических барьеров территориального развития. Систематизированы

финансово-экономические, инфраструктурные, институционально-правовые, организационно-управленческие и внешнеэкономические инструменты стимулирования приграничной экономики, что позволяет рассматривать институты развития как согласованный механизм территориального воздействия.

2. Раскрыт механизм формирования точек роста приграничных территорий как объектов адресного использования инструментария и ресурсных возможностей институтов развития в регионах. Обосновано, что точки роста формируются под воздействием пространственных факторов, связанных с транспортными коридорами, пунктами пропуска и логистическими узлами, и отраслевых факторов, отражающих специализацию территории; воздействие институтов развития реализуется через взаимосвязанные контуры снятия ограничений и стимулирования экономических процессов в региональных экономиках.

3. Разработан и апробирован методический подход к диагностике экономической динамики приграничных территорий, объединяющий индекс экономической активности (ИЭА) и индекс состояния институтов развития (ИСИР). ИЭА характеризует экономическую динамику через изменение валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал и численности населения, а ИСИР оценивает институциональную готовность территории по параметрам адаптивности институтов, вовлеченности локальных акторов и институционально-пространственной плотности. Сопряжение указанных индексов позволяет выявлять институциональные ограничения устойчивости и формировать типологию территорий.

4. Сформирована типология институциональных моделей развития приграничных территорий с учетом социально-экономического профиля, уровня влияния приграничного положения на развитие региона и состояния институциональной среды. Выделены модели точечного роста, функционального насыщения и интеграционной плотности; для каждой модели определены типовые ограничения и обоснован соответствующий инструментарий институтов развития, включающий проектные, инфраструктурные, регуляторные и координационные инструменты, ориентированные на повышение результативности функционирования институтов развития в конкретных типах территорий.

5. Разработана интегральная методика оценки результативности институционального воздействия на устойчивость приграничных территорий. Ее интегральный характер определяется сопряжением экономической динамики (ИЭА), институциональной готовности (ИСИР) и пограничной институциональной модели социально-экономической динамики региона (ПИМСЭД). Методика позволяет разграничивать экономическую динамику и институциональное закрепление ее результатов, выявлять территориальные диспропорции их развития на основе сопряжения показателей экономической динамики и институциональной готовности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институты развития приграничных территорий представляют собой организационно закрепленную систему субъектов, норм, процедур и инструментов, обеспечивающую снижение инфраструктурных, инвестиционных, институциональных и внешнеэкономических барьеров развития. Их воздействие на социально-экономическую устойчивость приграничных территорий определяется степенью согласованности финансово-экономических, инфраструктурных, институционально-правовых, организационно-правовых, внешнеэкономических инструментов.

2. Механизм формирования точек роста приграничных территорий обусловлен воздействием пространственных и отраслевых факторов, при этом сами точки роста выступают объектами адресного применения инструментария институтов развития. Воздействие институтов развития реализуется через взаимосвязанные контуры снятия ограничений и стимулирования экономических процессов в региональных экономиках.

3. Методический подход к сопоставимой диагностике приграничных территорий должен основываться на сопряжении индекса экономической активности (ИЭА) и индекса состояния институтов развития (ИСИР). Диагностика экономической динамики дополняется оценкой институциональной готовности территории: ИСИР, включающий адаптивность институтов, вовлеченность локальных акторов и институционально-пространственную плотность, позволяет выявлять институциональные ограничения и формировать типологию территорий.

4. Дифференцированная настройка институтов развития должна осуществляться с опорой на типологию институциональных моделей развития приграничных территорий, включающую модели точечного роста, функционального насыщения и интеграционной плотности, а также учитывать уровень приграничной экспозиции территории. Каждой модели соответствует собственный инструментарий институтов развития, основанный на конфигурации проектных, инфраструктурных, регуляторных и координационных инструментов, обеспечивающий повышение результативности функционирования институтов развития.

5. Интегральная методика оценки результативности институционального воздействия основана на сопряжении индексов экономической активности (ИЭА), состояния институтов развития (ИСИР) и пограничной институциональной модели социально-экономической динамики региона (ПИМСЭД) и дополнена индексом результативности институциональной динамики (ИР-ИД). Методика позволяет разграничивать экономическую динамику и институциональное закрепление ее результатов, выявлять территориальные диспропорции, оценивать влияние институтов развития на устойчивость приграничных территорий и обосновывать адресные направления совершенствования государственных и региональных программ поддержки приграничной экономики.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретико-методологических основ приграничной экономики и уточнении роли институтов развития как системного инструмента стимулирования социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации. В исследовании уточнено понятие институтов развития применительно к приграничным территориям: они рассматриваются как совокупность взаимосвязанных финансово-экономических, инфраструктурных, институционально-правовых и организационно-управленческих механизмов, обеспечивающих адаптацию регионов к внешним шокам и воспроизводство их потенциала. Разработаны теоретические положения о влиянии инвестиционной активности, институциональной адаптивности и вовлеченности локальных акторов на устойчивость приграничных регионов. Обосновано действие институциональных и инфраструктурных механизмов как компенсаторных инструментов сглаживания социально-экономической неоднородности приграничных территорий и повышения их конкурентоспособности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная методика, аналитические процедуры и прикладные рекомендации могут быть использованы в практике государственного и муниципального управления при оценке социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации и определении результативности реализуемых мер государственной поддержки. Предложенный инструментарий ориентирован на преодоление институциональных барьеров, активизацию инвестиционных процессов, расширение условий для устойчивого развития малого и среднего предпринимательства и формирование дифференцированных пакетов мер с учетом специфики приграничного положения территорий Российской Федерации. Реализация сформулированных рекомендаций может способствовать укреплению хозяйственных связей с дружественными сопредельными государствами, снижению масштабов социально-экономической неоднородности приграничных территорий и повышению устойчивости их развития в долгосрочной перспективе.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались в период с 2022-2025 гг. на следующих научных, научно-практических конференциях и научно-методологических семинарах: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2023-2025); Ежегодная общеуниверситетская научная конференция «Ломоносовские чтения» (г. Москва, 2023-2025); Международная конференция «Государственное управление в условиях новых вызовов» (г. Москва, 2022, 2024); Научная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего» (г. Москва, 2024) и Всероссийская научно-практическая конференция «Взаимодействие бизнеса и государства» (г. Москва, 2023).

Результаты исследования апробированы в Министерстве экономического развития и промышленности Республики Тыва, Департаменте стратегического развития и инноваций Министерства экономического развития Российской

Федерации, ООО «Управляющая компания "Коммерциал Проперти Траст"». Отдельные положения диссертации теоретико-методологического характера внедрены в учебный процесс магистратуры факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках преподавания дисциплин «Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество» и «Стратегическое региональное управление» по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 работ общим объемом 11,57 п.л. (авторский объем составляет 8,36 п.л.), из них 8 статей (объемом 10,29 п.л.) в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук; 3 публикации в иных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 1.3. «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов» и п. 1.9. «Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике» паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 220 наименований и 7 приложений. Диссертация изложена на 199 страницах машинописного текста, содержит 77 таблиц и 41 рисунок.

Логика, цель и задачи исследования предопределили следующую структуру диссертации:

Введение

Глава 1. Теоретико-методические основы функционирования институтов развития приграничных территорий

1.1. Институты развития приграничных территорий: сущность, функции и место в региональной экономике

1.2. Инструменты стимулирования социально-экономического развития приграничных территорий

1.3. Подходы к институциональной поддержке развития приграничных территорий

Глава 2. Диагностика экономической динамики и институционального состояния приграничных территорий Российской Федерации

2.1. Методический подход к оценке экономической динамики и институциональной готовности приграничных территорий к реализации мер развития

2.2. Сравнительная диагностика экономического и институционального состояния приграничных территорий

2.3. Точки роста и направления институционального развития приграничных территорий Российской Федерации

Глава 3. Дифференцированное институциональное обеспечение развития приграничных территорий Российской Федерации и оценка его результативности

3.1. Социально-экономический профиль приграничных территорий как основа выбора инструментов институтов развития

3.2. Спецификация институциональных моделей развития приграничных территорий Российской Федерации

3.3. Оценка результативности институционального воздействия на устойчивость приграничных территорий Российской Федерации

Заключение

Список литературы

Приложения (А-Ж)

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Уточнено содержание институтов развития приграничных территорий как организационно закреплённой системы публичных, квазипубличных и партнёрских субъектов, норм, процедур и инструментов, обеспечивающей снижение инфраструктурных, инвестиционных, институциональных и внешнеэкономических барьеров территориального развития. Систематизированы финансово-экономические, инфраструктурные, институционально-правовые, организационно-управленческие и внешнеэкономические инструменты стимулирования приграничной экономики, что позволяет рассматривать институты развития как согласованный механизм территориального воздействия¹.

В исследовании содержание институтов развития приграничных территорий раскрывается через их понимание как организационно закреплённой системы публичных, квазипубличных и партнёрских субъектов, норм, процедур и инструментов. Их функция состоит в снижении инфраструктурных, инвестиционных, институциональных и внешнеэкономических барьеров территориального развития. Такой подход позволяет рассматривать институты развития как связанную систему финансовых, инфраструктурных, режимных и организационных мер, сопряжённых с процедурами отбора проектов, сопровождения, мониторинга и оценки результатов.

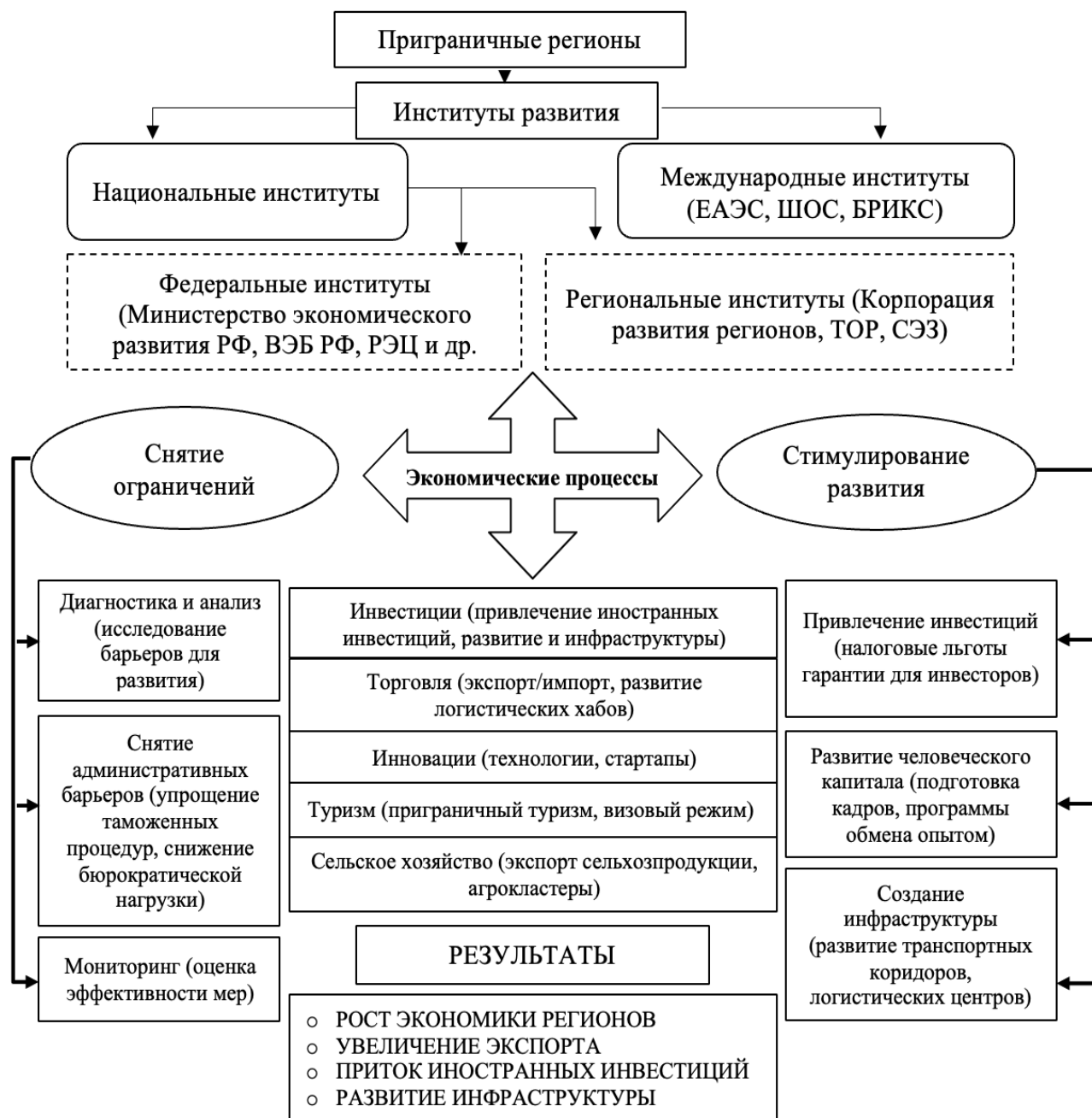
Систематизация финансово-экономических, инфраструктурных, институционально-правовых, организационно-управленческих и внешнеэкономических инструментов стимулирования социально-экономического развития приграничных территорий (см. табл. 1) фиксирует состав институционального воздействия и показывает, что меры поддержки действуют в нескольких взаимодополняющих контурах. Такая группировка формирует основу для последующей диагностики и настройки мер поддержки.

¹ При работе над данным разделом автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Голубцов И.А. Обоснование возможных направлений развития приграничной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 9 (528). С. 1615-1627.

Таблица 1 – Систематизация инструментов стимулирования социально-экономического развития приграничных территорий как согласованного механизма территориального воздействия

Группа инструментов	Конкретные инструменты стимулирования	Ключевые нормативные правовые акты Российской Федерации	Институты развития – операторы	Значение для приграничных регионов Российской Федерации
Финансово-экономические	Межбюджетные трансферты; субсидии; налоговые льготы; инвестиционные налоговые вычеты; инвестиционные гранты.	ФЗ № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; Налоговый кодекс РФ; государственные программы РФ.	Федеральные и региональные фонды развития; корпорации развития субъектов РФ.	Компенсация периферийности; снижение инвестиционных рисков; выравнивание условий воспроизводства.
Инфраструктурные	Концессионные соглашения; проекты государственно-частного партнерства; развитие транспортных коридоров; пункты пропуска; индустриальные и логистические парки.	ФЗ № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ФЗ № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»; Стратегия пространственного развития РФ.	ВЭБ.РФ; инфраструктурные корпорации; институты проектного финансирования.	Повышение транспортной и экономической связности приграничных территорий.
Институционально-правовые	Особые экономические зоны (ОЭЗ); территории опережающего развития (ТОР); свободный порт Владивосток (СПВ); специальные административные режимы.	ФЗ № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; ФЗ № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации».	Управляющие компании ОЭЗ и ТОР; агентства регионального развития.	Снижение институциональной неопределенности; повышение инвестиционной привлекательности.
Организационно-управленческие	Проектное управление; кластерная политика; сопровождение инвесторов; межрегиональные соглашения.	Региональные стратегии и программы социально-экономического развития.	Корпорации развития регионов; агентства инвестиционного развития.	Координация участников; повышение управляемости регионального развития.
Внешнеэкономические	Таможенные преференции; упрощенные процедуры внешнеэкономической деятельности; экспортная поддержка; трансграничные проекты.	Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; международные соглашения РФ.	Российский экспортный центр (РЭЦ); институты развития внешнеэкономической деятельности.	Интеграция в трансграничные рынки; развитие экспортной специализации.
Примечание – Составлено автором.				

Содержание институтов отражено в цикле экономического развития приграничных территорий (см. рис. 1). Институты развития одновременно обеспечивают снятие ограничений и стимулирование экономических процессов, а ожидаемый результат выражается в росте экономики территории, увеличении экспорта, притоке инвестиций и развитии инфраструктуры. Следовательно, результативность институциональной системы определяется согласованностью инструментов, поскольку в такой логике институты развития выступают как согласованный механизм территориального воздействия.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Цикл экономического развития приграничных территорий

Систематизация инструментов стимулирования по ключевым нормативным правовым актам показывает, что социально-экономическая устойчивость приграничных территорий в Российской Федерации обеспечивается совокупностью закрепленных государством мер, охватывающих региональную, инвестиционную, инфраструктурную, социальную и внешнеэкономическую политику. Институты развития в данном контексте выступают системным инструментом согласования указанных мер. Наличие нормативного закрепления само по себе не обеспечивает высокой результативности, поскольку практический эффект зависит от согласованности правовых режимов, механизмов финансирования и организационного сопровождения. Соотнесение инструментов с их функциями позволяет рассматривать приграничную экономику как многокомпонентный объект управления, регулирование которого требует сочетания отраслевого и территориального подходов. Тем самым раскрываются теоретико-методические основы оценки институтов развития, их место в региональной экономике и вклад в социально-экономическое развитие приграничных территорий. Меры государственной политики должны проектироваться с учетом экономической эффективности и их влияния на социальную устойчивость, территориальную связанность, институциональную адаптивность и воспроизводство регионального потенциала.

2. Раскрыт механизм формирования точек роста приграничных территорий как объектов адресного использования инструментария и ресурсных возможностей институтов развития в регионах. Обосновано, что точки роста формируются под воздействием пространственных факторов, связанных с транспортными коридорами, пунктами пропуска и логистическими узлами, и отраслевых факторов, отражающих специализацию территории; воздействие институтов развития реализуется через взаимосвязанные контуры снятия ограничений и стимулирования экономических процессов в региональных экономиках¹.

Приграничная экономика требует системы согласованных финансово-экономических, инфраструктурных, институционально-правовых и организационно-управленческих воздействий. Механизм формирования точек роста приграничных территорий раскрывается через взаимодополнение режимных, финансовых, инфраструктурных и координационных решений, поэтому интерпретация условий результативности такого воздействия представлена в таблице 2.

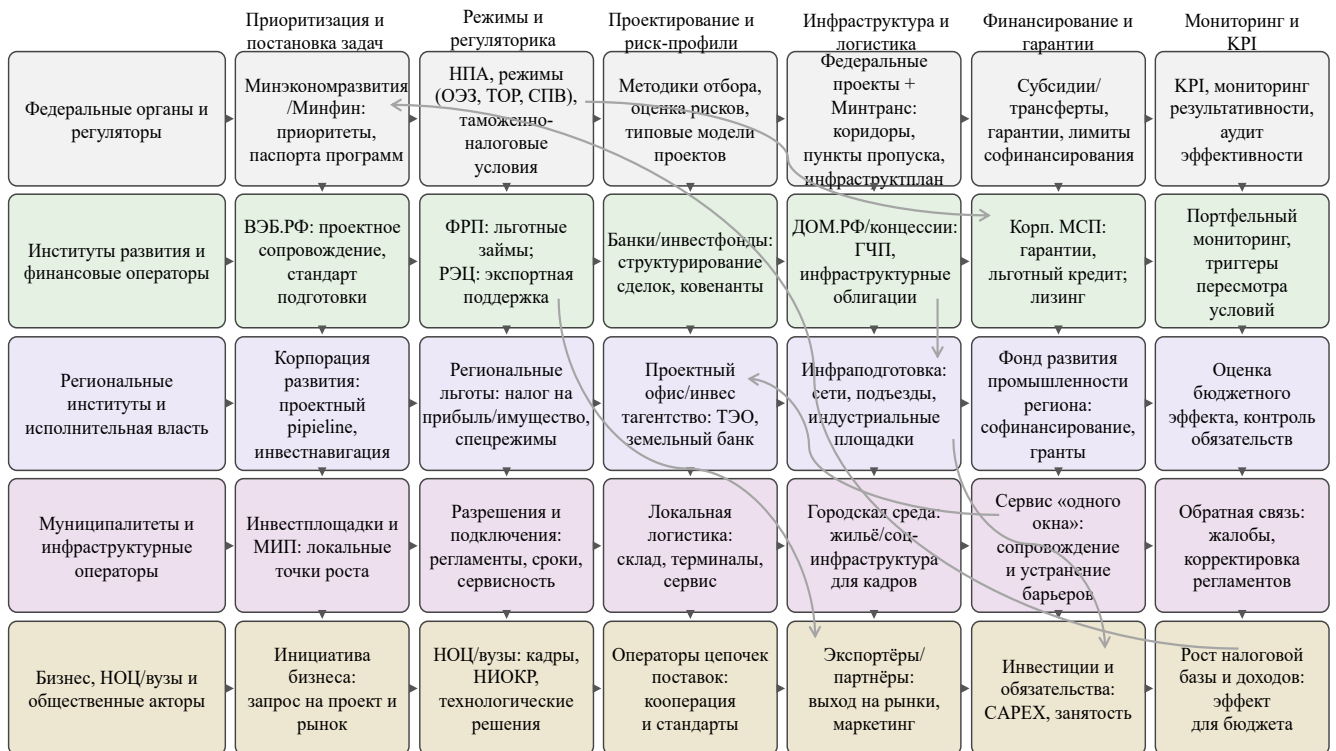
¹ При работе над данным разделом автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Голубцов И.А. Анализ мировой практики стимулирования экономики в приграничных территориях // Проблемы теории и практики управления. 2024. № 5-6. С. 58-71.

Таблица 2 – Принципы и реализация инструментария институтов развития для укрепления социально-экономической устойчивости приграничных территорий

Принцип	Содержание принципа	Инструменты реализации	Институты развития и операторы
Эффективность	Соотнесение затрат с измеримыми результатами, мониторинг и корректировка мер поддержки.	Проектный отбор, КРІ, мониторинг программ, проектное финансирование, механизмы ГЧП.	Федеральные и региональные корпорации развития, фонды развития, проектные офисы.
Структурный баланс	Снижение отраслевой, инфраструктурной и пространственной асимметрии приграничной экономики.	Кластерные проекты, индустриальные и логистические парки, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры.	Корпорации развития, управляющие компании ОЭЗ и ТОР, инфраструктурные операторы.
Целевая концентрация	Адресное применение ресурсов в точках роста и зонах повышенного риска.	Субсидии, налоговые льготы, инвестиционные гранты, экспортные акселераторы, сопровождение инвесторов.	Региональные фонды, центры «Мой бизнес», центры поддержки экспорта, агентства инвестиционного развития.
Адаптивность к внешним шокам	Корректировка инструментов при изменении внешнеэкономических условий и конфигурации трансграничных потоков.	Сценарное планирование, диверсификация логистики, цифровизация процедур на пунктах пропуска, механизмы управления рисками.	Органы власти, таможенные и инфраструктурные операторы, институты внешнеэкономического развития.
Согласование региональных инициатив с федеральными стратегиями	Увязка региональных проектов с приоритетами пространственного развития и отраслевой политики.	Межведомственные регламенты, проектные офисы, соглашения о сопровождении проектов, комплексные программы развития.	Федеральные органы власти, органы власти субъектов Российской Федерации, корпорации развития.
Примечание – Составлено автором.			

Таблица 2 раскрывает содержательную связь между принципами применения институтов развития и конкретными инструментами их реализации. Принципы задают требования к проектированию мер поддержки, а инструменты обеспечивают их практическое воплощение. Такой подход исключает подмену институциональной настройки перечнем факторов успешности и позволяет обосновать состав комплексных пакетов мер для различных типов приграничных территорий.

Реализация предложенных принципов требует согласованного взаимодействия федеральных органов власти, институтов развития, региональных и муниципальных структур, а также бизнеса (см. рис. 2).



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Институциональная матрица сопряжения федеральных и региональных механизмов поддержки социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации с проектным контуром развития их реализуемых и потенциальных точек роста

Практическая конкретизация данного подхода приведена в Приложении Б диссертации, где по субъектам Российской Федерации зафиксированы реализуемые и потенциальные точки роста с указанием ключевых институтов развития (см. табл. 3). Это позволяет показать, что инструменты стимулирования должны подбираться адресно, с учетом пространственных факторов, связанных с транспортными коридорами, пунктами пропуска и логистическими узлами, и отраслевых факторов, отражающих специализацию территории, а также транспортно-логистической позиции региона и состава действующих институтов развития.

Таким образом, точки роста приграничных территорий выступают объектами адресного использования инструментария и ресурсных возможностей институтов развития в регионах, а их поддержка требует согласования отраслевых преимуществ территории, инфраструктурной обеспеченности, режима государственной поддержки и проектного сопровождения. На этой основе обоснована необходимость дифференцированной политики стимулирования приграничной экономики, в которой универсальные меры заменяются адресными сочетаниями льгот, инфраструктурных вложений, специальных режимов и механизмов координации, адаптированными к условиям функционирования региональных экономик. В результате механизм формирования точек роста приграничных территорий раскрывается как связь пространственных и отраслевых факторов, при которой поддержка реализуется через взаимосвязанные контуры снятия ограничений и стимулирования экономических процессов в региональных экономиках.

Таблица 3 – Точки роста приграничных субъектов Российской Федерации как объекты адресного использования инструментария и ресурсных возможностей институтов развития в регионах

Субъект РФ	Конкретные региональные институты развития (организации и контуры)	Точки роста (реализуемые)	Возможные точки роста (потенциал)
Калининградская область	<u>Инвестиционное сопровождение:</u> АО «Корпорация развития Калининградской области» (инвестплощадки, индустриальные парки, сопровождение проектов). <u>МСП и экспорт:</u> Фонд «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области» / Центр «Мой бизнес»; Центр поддержки экспорта Калининградской области. <u>Промышленность:</u> региональный Фонд развития промышленности Калининградской области. <u>Преференциальный контур:</u> Особая экономическая зона в Калининградской области; региональный уполномоченный орган по администрированию режима ОЭЗ.	– производственные цепочки в режиме ОЭЗ (сборочные производства и компоненты); – портовая логистика (Балтийск, Калининград); – янтарный кластер; – туризм и санаторно-курортные услуги.	– судоремонт и морские сервисы; – фармацевтика и медизделия; – дата-центры и экспорт ИТ-услуг; – локальная генерация и энергоэффективность.
Приморский край	<u>Инвестиционное сопровождение:</u> АО «Корпорация развития Приморского края»; Инвестиционное агентство Приморского края. <u>МСП и экспорт:</u> Центр «Мой бизнес» Приморского края; Центр поддержки экспорта Приморского края. <u>Промышленность:</u> региональный фонд развития промышленности. <u>Преференциальный контур:</u> АО «АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» – управляющая компания ТОР и Свободного порта Владивосток; портово-логистические и судостроительные площадки.	– портово-логистический комплекс (Владивосток, Находка); – рыбная промышленность и марикультура; – судоремонт; – режим Свободного порта Владивосток.	– контейнерные хабы и складская инфраструктура; – глубокая переработка рыбы (филе, сурими, биопродукты); – морская робототехника и сервисы; – туризм и деловой туризм.
Примечание – Составлено автором.			

3. Разработан и апробирован методический подход к диагностике экономической динамики приграничных территорий, объединяющий индекс экономической активности (ИЭА) и индекс состояния институтов развития (ИСИР). ИЭА характеризует экономическую динамику через изменение валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал и численности населения, а ИСИР оценивает институциональную готовность территории по параметрам адаптивности институтов, вовлеченности локальных акторов и институционально-пространственной плотности. Сопряжение указанных индексов позволяет выявлять институциональные ограничения устойчивости и формировать типологию территорий¹.

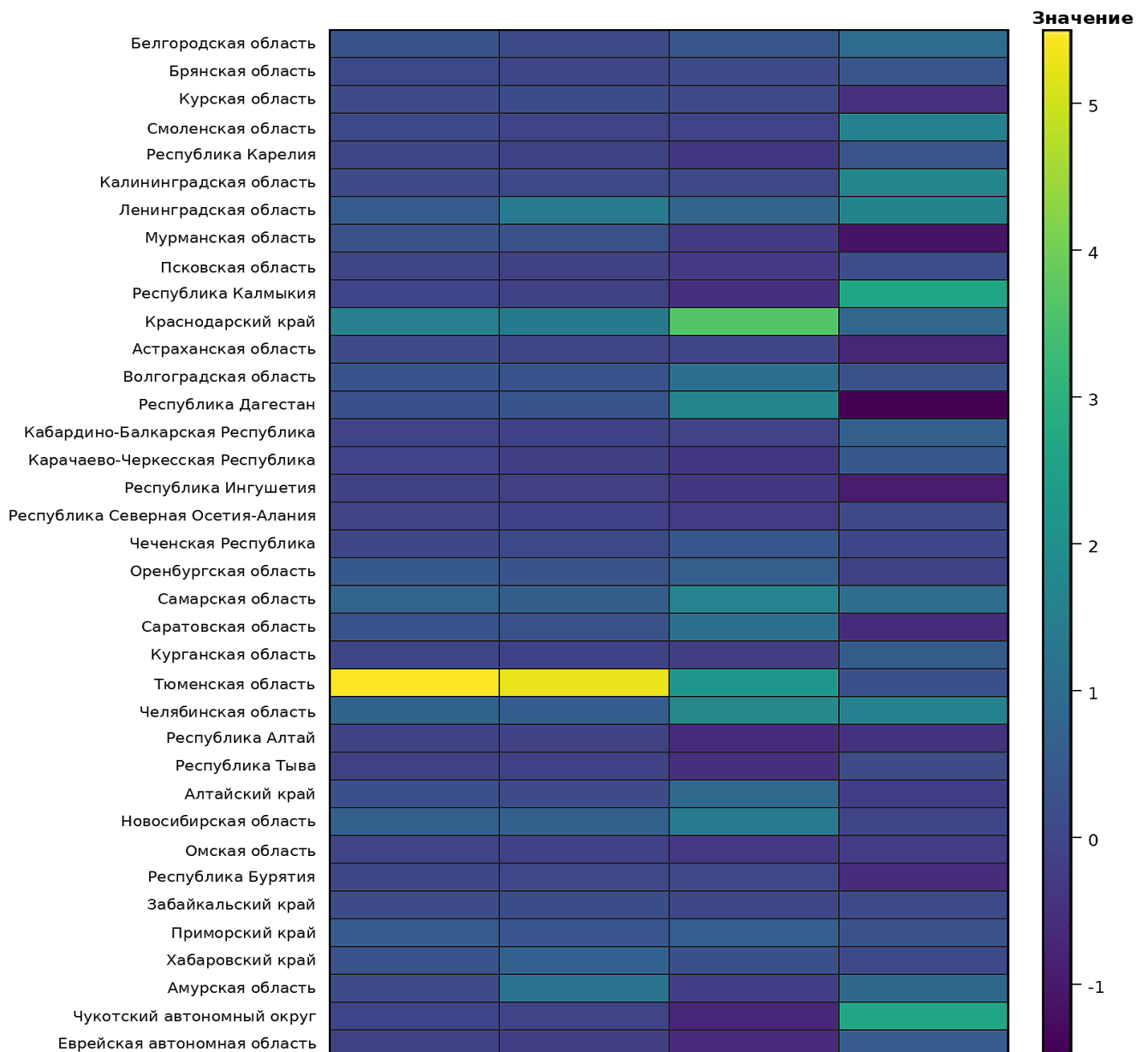
Для количественного сопоставления траекторий приграничных субъектов применяется методический подход к диагностике экономической динамики приграничных территорий, основанный на индексе экономической активности (см. табл. 4). Его расчет объединяет темпы изменения валового регионального продукта (ВРП), инвестиций в основной капитал и численности населения. Включение этих показателей позволяет соотнести экономический результат с базовыми параметрами устойчивости территории и перейти от описательной характеристики к сопоставимой диагностике.

Таблица 4 – Методический подход к диагностике экономической динамики приграничных территорий на основе ИЭА

Блок	Показатель / группа	Расчет / критерий
Компоненты ИЭА	Рост ВРП (2020-2023), рВРП	$pВРП = ((ВРП_{2023} / ВРП_{2020}) - 1) \times 100 \%$
Компоненты ИЭА	Рост инвестиций (2020-2024), рИнв	$pИнв = ((Инв_{2024} / Инв_{2020}) - 1) \times 100 \%$
Компоненты ИЭА	Изменение численности населения (2020-2024), измНас	$измНас = ((Нас_{2024} / Нас_{2020}) - 1) \times 100 \%$
Итоговый индекс	Индекс экономической активности, ИЭА	$ИЭА = (pВРП + pИнв + измНас) / 3$
Классификация	Динамично развивающиеся	$ИЭА > 20 \%$
Классификация	Стабильные	$15\% \leq ИЭА \leq 20 \%$
Классификация	Слабо развивающиеся	$ИЭА < 15 \%$
Примечание – Составлено автором.		

Неоднородность приграничных субъектов подтверждается тепловой картой социально-экономического профиля (см. рис. 3): высокие значения ВРП и инвестиций не всегда сопровождаются благоприятной динамикой доходов и населения, что указывает на необходимость территориальной дифференциации мер поддержки.

¹ При работе над данным разделом автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Голубцов И.А. Оценка институциональных условий экономического роста приграничных регионов России на основе индекса состояния институтов развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2026. № 2. С. 27–36.



Примечание – Составлено автором на основе приложения В диссертации.

Рисунок 3 – Тепловая карта социально-экономического профиля приграничных регионов (z-нормировка)

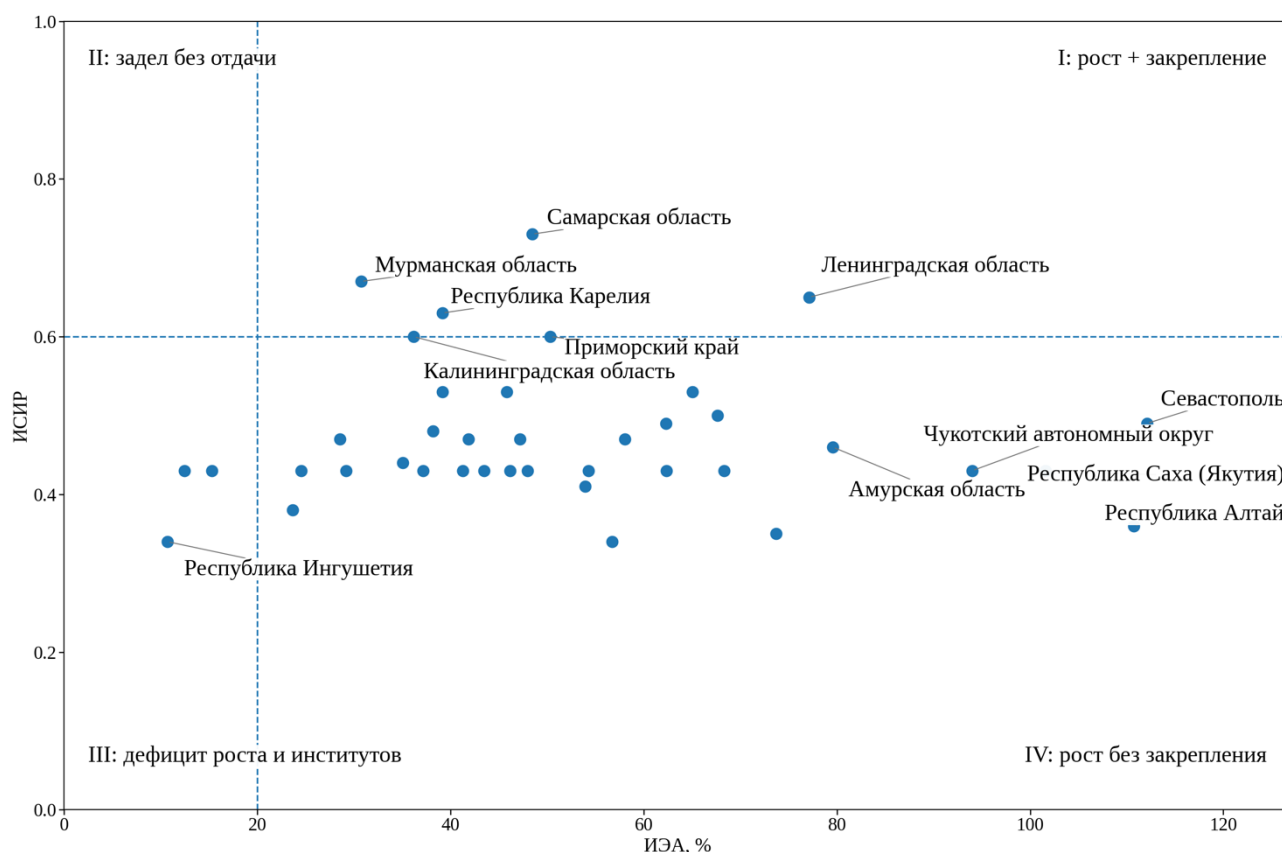
Для перехода от анализа экономической динамики к оценке качества институционального каркаса используется индекс состояния институтов развития (ИСИР), который оценивает институциональную готовность территории к развитию. Он рассчитывается как среднее значение трех компонентов: адаптивности институтов (АИ), вовлеченности локальных акторов (ВЛА) и институционально-пространственной плотности (ИПП). Шкала присвоения коэффициентов (см. табл. 5) переводит качественные характеристики институциональной среды в сопоставимую измеримую форму. Именно поэтому ИСИР позволяет выявлять институциональные ограничения устойчивости, которые не отражаются напрямую в показателях ВРП, инвестиций и численности населения.

Таблица 5 – Шкала оценки институциональной готовности территории по компонентам ИСИР

Диапазон значения	АИ	ВЛА	ИПП
0,00–0,20	Реакция на внешние шоки запаздывающая; отсутствуют устойчивые механизмы корректировки мер поддержки.	Участие бизнеса и населения в выработке решений минимально.	Инфраструктура и институты редки и слабо связаны; выраженная пространственная разобщенность.
0,21–0,40	Имеются отдельные адаптивные практики, однако они не образуют устойчивой системы.	Наблюдается частичное вовлечение отдельных акторов без устойчивых платформ участия.	Наличие базовых институтов и объектов инфраструктуры, но их покрытие и функциональность недостаточны.
0,41–0,60	Функционируют регулярные механизмы мониторинга и межведомственного взаимодействия.	Существуют устойчивые форматы участия локальных акторов в обсуждении и реализации решений.	Сформирована сеть институтов поддержки и базовой инфраструктуры с приемлемой доступностью.
0,61–0,80	Высокая способность к адаптации; применяются механизмы управления рисками и сценарного планирования.	Развиты кооперационные механизмы и совместное проектирование решений.	Высокая плотность институтов и инфраструктуры на ключевых участках границы.
0,81–1,00	Институциональная гибкость максимальна; обеспечивается проактивное управление и высокая устойчивость к шокам.	Системная вовлеченность локальных акторов, совместное управление программами, высокий уровень доверия.	Институционально зрелая и плотная среда: развитая сеть сервисов, центров координации и пунктов пропуска.
Примечание – Составлено автором.			

Сопоставление ИЭА и ИСИР позволяет разграничить случаи устойчивого развития и ситуации «роста без закрепления», когда положительная макроэкономическая динамика не обеспечена достаточной институциональной плотностью (см. рис. 4). Типологическое поле выступает основанием для выбора адресных решений и подтверждает необходимость одновременного учета экономической динамики и институциональной готовности территории.

Программная сопряженность мер поддержки с национальными проектами, государственными программами и бюджетными ограничениями выступает условием устранения институциональных барьеров и укрепления социально-экономической устойчивости. Используемый методический подход показывает, что диагностика экономической динамики должна сочетаться с оценкой институционального каркаса, поскольку сопряжение индекса экономической активности (ИЭА) и индекса состояния институтов развития (ИСИР) позволяет перейти от фиксации роста к выявлению его устойчивости. Тем самым методический подход обеспечивает сопоставимую диагностику приграничных



Примечание – Составлено автором на основе приложения Д диссертации.

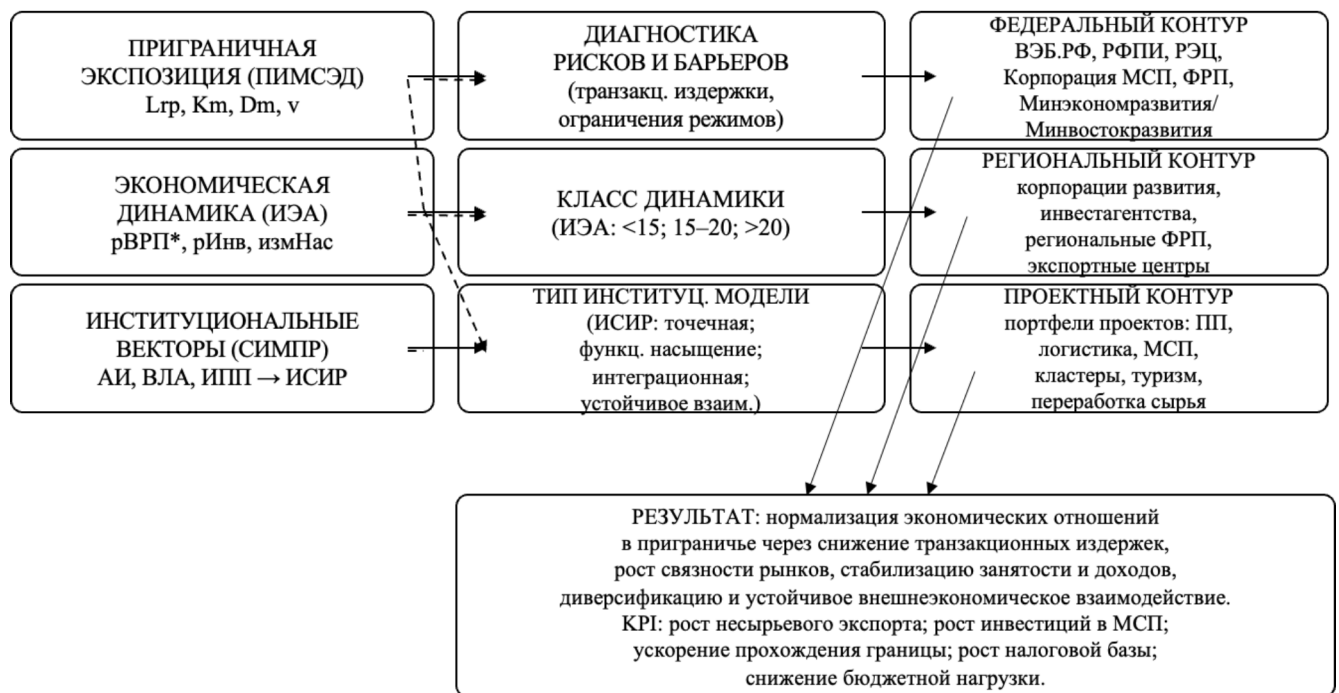
Рисунок 4 – Типологическое поле ИЭА–ИСИР: сочетания динамики и институциональной модели приграничного развития

территорий: ИЭА отражает диагностику экономической динамики, а ИСИР раскрывает институциональную готовность территории через адаптивность институтов, вовлеченность локальных акторов и институционально-пространственную плотность, что служит основанием для формирования типологии территорий.

4. Сформирована типология институциональных моделей развития приграничных территорий с учетом социально-экономического профиля, уровня влияния приграничного положения на развитие региона и состояния институциональной среды. Выделены модели точечного роста, функционального насыщения и интеграционной плотности; для каждой модели определены типовые ограничения и обоснован соответствующий инструментарий институтов развития, включающий проектные, инфраструктурные, регуляторные и координационные инструменты, ориентированные на повышение результативности функционирования институтов развития в конкретных типах территорий¹.

¹ При работе над данным разделом автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Голубцов И.А. Оценка институциональных условий экономического роста приграничных регионов России на основе индекса состояния институтов развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2026. № 2. С. 27–36.

Результаты диагностики используются как основание управленческого проектирования. Типология институциональных моделей развития приграничных территорий формируется с учетом социально-экономического профиля, уровня влияния приграничного положения на развитие региона и состояния институциональной среды. Схема спецификации институтов развития (см. рис. 5) связывает результаты ИЭА и ИСИР с контурами экономической политики и показывает переход от диагностики к выбору пакетов инструментов. Такой подход исключает универсальное применение одинакового набора мер ко всем приграничным субъектам и ориентирует поддержку на конкретный тип институциональной модели.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Схема спецификации институтов развития с учетом типологии институциональных моделей приграничных территорий

В таблице 6 представлены три институциональные модели и соответствующие им меры повышения результативности институтов развития. Предложенная типология институциональных моделей развития связывает уровень ИСИР с выбором мер поддержки. Для территорий точечного роста приоритетом является формирование базового проектного каркаса; для функционального насыщения необходима синхронизация действующих институтов и их интеграция с экспортными и кластерными программами; для интеграционной плотности применимо снятие инфраструктурных и регуляторных ограничений масштабирования. Для каждой модели фиксируются типовые ограничения и соответствующий инструментарий институтов развития, включающий проектные, инфраструктурные, регуляторные и координационные инструменты, ориентированные на повышение результативности функционирования институтов развития в конкретных типах территорий.

Таблица 6 – Институциональные модели развития приграничных территорий, типовые ограничения и инструментарий повышения результативности институтов развития

Уровень ИСИР / модель	Типовые ограничения	Субъекты-примеры	Программный фокус	Какие меры применить
$\leq 0,40$ / «точечный рост»	Фрагментация, слабая ИПП и ВЛА, отсутствие устойчивых проектных практик	Тыва; Ингушетия; Курганская обл.; Калмыкия	Индивидуальная программа соц-эконом. развития; нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика»; грантовые и акселерационные контуры	Создание проектного офиса при субъекте; запуск муниципальных акселераторов и сервисов «Мой бизнес»; типовые концессии для малой инфраструктуры
0,41–0,60 / «функциональное насыщение»	Рассогласование институтов, неполная конверсия поддержки в ВЭД / инвестиции	Оренбургская обл.; Омская обл.; Челябинская обл.; Забайкальский край	Региональный инвестстандар; экспортные программы РЭЦ; кластерные программы	Единый регламент сопровождения инвестпроектов; отраслевые кластеры (АПК / машиностр); экспортный акселератор; интеграция КПП-логистики с индустр. площадками
$\geq 0,61$ / «интеграционная плотность»	Перегрузка узлов, ограниченная масштабируемость, риски инфраструктурного дефицита	Калининградская обл.; Карелия; Приморский край	Транспортная госпрограмма; режимы ОЭЗ/ТОР/СПВ; ГЧП	Масштабирование цифровых процедур на КПП; расширение складской / портовой инфраструктуры; развитие сервисов РЭЦ и страхования / гарантий; проектное финансирование крупных узлов
Примечание – Составлено автором.				

5. Разработана интегральная методика оценки результативности институционального воздействия на устойчивость приграничных территорий. Ее интегральный характер определяется сопряжением экономической динамики (ИЭА), институциональной готовности (ИСИР) и пограничной институциональной модели социально-экономической динамики региона (ПИМСЭД). Методика позволяет разграничивать экономическую динамику и институциональное закрепление ее результатов, выявлять территориальные диспропорции их развития на основе сопряжения показателей экономической динамики и институциональной готовности¹.

¹ При работе над данным разделом автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л.С., Голубцов И.А. Разработка методики оценки системы приграничных отношений // Вестник РГГУ. Серия «Экономика и управление». 2025. № 4. С. 89-106.

Интегральная методика объединяет несколько аналитических уровней. Ее интегральный характер определяется через сопряжение экономической динамики (ИЭА), институциональной готовности (ИСИР) и параметров пограничной институциональной модели социально-экономической динамики региона (ПИМСЭД) (см. табл. 7).

Таблица 7 – Интегральная методика оценки результативности институционального воздействия на устойчивость приграничных территорий

Аспект	Операционализация	Интерпретация и экономический смысл
Экономический результат	ИЭА (см. табл. 4)	Сводный темп изменения ВРП, инвестиций и населения; позволяет сравнивать траектории развития при разных структурах экономики.
Институциональная готовность	ИСИР (см. Приложение Д диссертации)	Среднее по векторам АИ, ВЛА, ИПП; отражает способность институтов формировать устойчивые каналы координации и проектного управления.
Граничные ограничения / ресурсы	Погранично-институциональная модель социально-экономической динамики региона (ПИМСЭД) (см. табл. 2.7 диссертации)	Протяженность границы, число и плотность пунктов пропуска; задает верхнюю границу потенциальной проницаемости и масштаб транзакционных издержек.
Индекс результативности институтов развития	Индекс результативности институциональной динамики (ИР–ИД), 0–100	Сводная оценка, сопрягающая стандартизированные ИЭА и ИСИР; используется для ранжирования и выявления диспропорций типа роста без закрепления.
Примечание – Составлено автором.		

Сводные значения по федеральным округам (см. табл. 8) показывают, что высокий уровень экономической активности не всегда сопровождается сопоставимой институциональной готовностью. Поэтому результативность институтов развития должна оцениваться по способности территории удерживать и воспроизводить эффект роста, а не только по наличию положительной экономической динамики. Такой подход позволяет разграничивать экономическую динамику и институциональное закрепление ее результатов. Высокая экономическая динамика не всегда сопровождается сопоставимым уровнем институциональной готовности.

Таблица 8 – Сопряжение ИЭА, ИСИР и ИР-ИД при выявлении территориальных диспропорций приграничных регионов

Федеральный округ	№ регионов	Средний ИЭА, %	Средний ИСИР	Средний ИР-ИД, 0–100
ДФО	7	68,04	0,47	65,9
СЗФО	5	44,49	0,62	64,7
ПФО	3	47,39	0,56	55,4
УФО	3	51,34	0,43	31,8
СФО	5	41,53	0,44	19,3
ЮФО	4	34,73	0,45	11,4
ЦФО	4	35,19	0,43	7,5
СКФО	6	38,20	0,40	5,2
Примечание – Составлено автором: на основе расчетов Приложения Д диссертации.				

Результативность институтов развития является функцией целостного программного цикла, в котором диагностический блок обеспечивает корректность выбора инструментов, проектирование формирует экономически и социально обоснованный портфель мер, а институциональный дизайн задает правила взаимодействия, минимизирующие потери на стадиях согласования и реализации и повышающие устойчивость территории (см. рис. 6).



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Схема оценки результативности институционального воздействия на устойчивость приграничных территорий

Предложенная методика обеспечивает переход от описательного перечисления мер поддержки к сопоставимой количественно-качественной диагностике. Ее практическое применение позволяет выявлять территориальные диспропорции, разграничивать экономический рост и институциональное закрепление его результатов и определять адресные направления совершенствования государственных и региональных программ поддержки приграничной экономики.

Таким образом, интегральная методика оценки результативности институционального воздействия, основанная на сопряжении индексов ИЭА, ИСИР и ПИМСЭД и дополненная индексом ИР-ИД, позволяет сопоставлять экономическую динамику и институциональное закрепление результатов, выявлять территориальные диспропорции, оценивать влияние институтов развития на устойчивость приграничных территорий и обосновывать адресные направления совершенствования государственных и региональных программ поддержки приграничной экономики.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено разработке теоретико-методического подхода и практического использования инструментария институтов развития в целях стимулирования социально-экономической устойчивости приграничных территорий Российской Федерации. Цель работы достигнута: обоснован подход, связывающий диагностику экономической динамики, институциональной готовности к реализации мер развития и параметры приграничной экспозиции территорий с выбором дифференцированных механизмов государственной поддержки.

В работе уточнено содержание институтов развития приграничных территорий как организационно закрепленной системы субъектов, норм, процедур и инструментов, обеспечивающей снижение инфраструктурных, инвестиционных, институциональных и внешнеэкономических барьеров. Систематизация финансово-экономических, инфраструктурных, институционально-правовых, организационно-управленческих и внешнеэкономических инструментов позволила показать, что результативность поддержки определяется их согласованным применением, а не наличием отдельных мер.

Разработанный методический подход к оценке приграничных территорий включает индекс экономической активности (ИЭА), индекс состояния институтов развития (ИСИР) и пограничную институциональную модель социально-экономической динамики (ПИМСЭД). Их сопряжение обеспечивает

сопоставимую диагностику экономической динамики, институционального закрепления результатов роста и уровня приграничной экспозиции территории, что позволяет выявлять зоны риска, точки роста и ограничения, требующие адресного управленческого воздействия.

На основе полученных результатов обоснована дифференцированная спецификация институтов развития для моделей точечного роста, функционального насыщения и интеграционной плотности. Для каждой модели определены приоритетные проектные, инфраструктурные, регуляторные и координационные решения, обеспечивающие переход от универсального набора мер поддержки к территориально настроенной системе стимулирования устойчивости приграничных субъектов Российской Федерации.

Представленное решение формирует методологически целостную и практически воспроизводимую модель оценки результативности институционального воздействия на устойчивость приграничных территорий. Интеграция индексов ИЭА, ИСИР, ПИМСЭД и ИР–ИД обеспечивает переход от описательного анализа мер поддержки к количественно-качественной диагностике, позволяющей разграничивать экономический рост и институциональное закрепление его результатов, выявлять территориальные диспропорции и обосновывать адресные направления совершенствования государственных и региональных программ поддержки приграничной экономики.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук

1. Голубцов, И. А. Оценка институциональных условий экономического роста приграничных регионов России на основе индекса состояния институтов развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 2. – С. 27-36. – EDN: LFWCPM. – 1,16 п.л. – Импакт-фактор 1,801 (РИНЦ).

2. Голубцов, И. А. Разработка методики оценки системы приграничных отношений / Л. С. Леонтьева, И. А. Голубцов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика и управление». – 2025. – № 4. – С. 89-106. – EDN: NTWORU. – 2,08 п.л. (авт. 1,04 п.л.). – Импакт-фактор 1,259 (РИНЦ).

3. Голубцов, И. А. Оценка экономических интересов участников инвестиционного и инновационного процессов // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 1 (61). – С. 64-69. – EDN: VOVJYM. – 0,69 п.л. – Импакт-фактор 0,467 (РИНЦ).

4. Голубцов, И. А. Обоснование возможных направлений развития приграничной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 9 (528). С. 1615-1627. – EDN: UJVTHQ. – 1,50 п.л. – Импакт-фактор 0,658 (РИНЦ).

5. Голубцов, И. А. Анализ мировой практики стимулирования экономики в приграничных территориях // Проблемы теории и практики управления. – 2024. – № 5-6. – С. 58-71. – EDN: KIGDJJ. – 1,62 п.л. – Импакт-фактор 0,350 (РИНЦ).

6. Голубцов, И. А. Региональные инициативы по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации / Л. С. Леонтьева, И. А. Голубцов // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 93-108. – EDN: SAXUAG. – 1,85 п.л. (авт. 0,93 п.л.). – Импакт-фактор 1,519 (РИНЦ).

7. Голубцов, И. А. Применение гибких подходов управления в государственных органах для регулирования и развития МСП / В. В. Суряднов, И. А. Голубцов // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 7. – С. 58-64. – EDN: XSKHQQ. – 0,81 п.л. (авт. 0,41 п.л.). – Импакт-фактор 0,585 (РИНЦ).

8. Голубцов, И. А. Трансграничные платежи в условиях санкций / И. Н. Ленков, И. А. Голубцов, В. В. Ожогин // Финансы, деньги, инвестиции. – 2022. – № 2 (82). – С. 30-34. – EDN: NBAMFS. – 0,58 п.л. (авт. 0,19 п.л.). – Импакт-фактор 1,641 (РИНЦ).

Иные публикации

9. Голубцов, И. А. Цифровые финансовые инструменты как средство сбережения и платежа / И. Н. Ленков, И. А. Голубцов // Сберегательное дело за рубежом. – 2022. – № 1. – С. 34-38. – EDN: KQWWMR. – 0,58 п.л. (авт. 0,29 п.л.). – Импакт-фактор 0,818 (РИНЦ).

10. Голубцов, И. А. Проблемы развития государственно-частного партнерства на Дальнем Востоке // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе : Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 23-24 апреля 2020 года / Редколлегия: С. П. Косарин, И. В. Милькина. – Москва: Государственный университет управления, – 2020. – С. 445-447. – EDN: YKMOZC. – 0,35 п.л.

11. Голубцов, И. А. Факторы инвестиционной привлекательности городов Дальнего Востока / И. А. Голубцов, И. В. Милькина // Государство, власть, управление и право : материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2019 года / Государственный университет управления. – Москва: Государственный университет управления, – 2019. – С. 57-59. – EDN: RKEEEK. – 0,35 п.л. (авт. 0,18 п.л.).